

Федоров Сергей Георгиевич

СНОХАЧЕСТВО И САМОСУД В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ ДЕРЕВЕНЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье изучен социоправовой феномен снохачества в русском обычном праве. Доказывается, что самосуд за снохачество в российской деревне являлся мерой экстраординарной. Рассматриваются причины существования снохачества, отношение к этому явлению обычного крестьянского и официально-нормативного права. Приводятся примеры случаев снохачества и наказаний за него в российской и сибирской деревнях. Анализируется трансформация взглядов крестьянства на снохачество под влиянием модернизационных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

19. **Полный курс уголовного права:** в 5-ти т. / под ред. А. Н. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. Т. II. Преступления против личности. 682 с.
20. **Полянская М. П.** Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. 25 с.
21. **Смирнов А. М.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.
22. **Стетюха М. П.** Понятие половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке середины XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. I. С. 175-180.
23. **Стетюха М. П.** Сексуальное поведение личности как объект правового регулирования: вопросы истории и современности: монография. М.: Вузовская книга, 2013. 192 с.
24. **Сущенко Ю. К.** Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1967. 17 с.
25. **Тыдыкова Н. В.** Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дисс. ... к.ю.н. Тюмень, 2008. 203 с.
26. **Утямишев А. Б.** Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2001. 249 с.
27. **Шепелев В. И.** Право и нормы общественного поведения (взаимодействие в условиях формирования гражданского общества). Ростов-на-Дону: Академ-Лит, 2009. 200 с.
28. **Яковлев Я. М.** Понятие половых преступлений // Преступления против нравственности: материалы научно-практической конференции. Вильнюс, 1970. С. 5-14.

LEGAL ORDER (STYLE) OF SEXUAL LIFE AS AN OBJECT OF SEXUAL CRIMES (CERTAIN ASPECTS)

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru

The article examines the problem of an object of sexual crimes. The author relies upon the viewpoint, according to which an object of sexual crimes is a style of sexual life. On the basis of the analysis of juridical literature the paper introduces a definition of the concept “style of sexual life”, discovers its meaningful features. The findings allowed concluding that an object of sexual crimes is a legal order (style) of sexual life.

Key words and phrases: crime; sexual crimes; object of crime; object of sexual crimes; legal order; style of sexual relations; style of sexual life.

УДК 93(930.85)

Исторические науки и археология

В статье изучен социоправовой феномен снохачества в русском обычном праве. Доказывается, что самосуд за снохачество в российской деревне являлся мерой экстраординарной. Рассматриваются причины существования снохачества, отношение к этому явлению обычного крестьянского и официально-нормативного права. Приводятся примеры случаев снохачества и наказаний за него в российской и сибирской деревнях. Анализируется трансформация взглядов крестьянства на снохачество под влиянием модернизационных процессов.

Ключевые слова и фразы: обычное право; самосуд; снохачество; российская и сибирская деревни; большая семья; нуклеарная семья; модернизационные процессы.

Федоров Сергей Георгиевич, к.и.н.

Курганский государственный университет
serg-georg@mail.ru

СНОХАЧЕСТВО И САМОСУД В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ ДЕРЕВЕНЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Крестьянское сословие России в значительной мере отличалось от других сословий в правовой жизни преобладанием обычного права над правом официально-нормативным. Проблема соотношения этих двух видов права в российской деревне стала объектом серьезного внимания ученых со времен судебной реформы Александра II [10; 12; 13; 16; 20; 23].

Нередко обычное и официально-нормативное виды права не только не соответствовали друг другу, но и входили в неразрешимые противоречия. Ярким примером такого противоречия был самосуд крестьянской общины. В исторической науке до сих пор существует дискуссия о том, являлся ли крестьянский самосуд нормой обычного права, или он был экстраординарной мерой, выходящей за рамки этого права.

Данный вопрос уже рассматривался в контексте соотношения конокрадства, самосуда и обычного права в России во второй половине XIX в. [24].

Не менее значимым примером противоречия обычного и официального права было такое явление крестьянской семейной жизни, как снохачество, и наказание за него.

Специальных монографических исследований по данной проблеме обнаружено не было, в то же время вопросы пола и морали, брачных отношений и семьи в конце XIX – начале XX века стали серьезно интересоваться российское общество, и историография по данной тематике довольно обширна, поэтому приведем в качестве образца наиболее характерные работы [1; 14; 17].

В последнее время выходило довольно много статей по вопросам половых преступлений в царской России. Продуктивно этой темой занимается тамбовский ученый В. Б. Безгин [3-8].

Целью данной статьи является изучение исторических корней снохачества, отношения к нему крестьянства различных регионов царской России и реакции права обычного и официального на этот вид преступления.

В российской деревне еще во второй половине XIX в. снохачество было довольно распространенным явлением и по обычному праву не считалось преступлением против мира, снохачество трактовалось крестьянами, прежде всего, как грех. В то время как по российскому законодательству снохачество как одна из форм прелюбодеяния было уголовным преступлением, приравненным к кровосмешению и наказываемым «ссылкой в Томскую или Тобольскую губернии, или отдачу в исправительные арестантские отделения» [16, с. 801].

В большой крестьянской семье, как правило, сосредотачивалось несколько семей, состоявших из разных поколений, и большак – глава рода имел обычно огромную власть над всеми домочадцами. Многие исследователи считают снохачество укоренившимся народным обычаем с историческими корнями, когда искали не жену сыну, а, прежде всего, бесплатную работницу [4; 11, с. 55; 18, с. 70].

Причины снохачества были самые разнообразные: от ранних браков и простого сексуального влечения свекра к снохе до экономических (сезонные работы женатого сына, когда сноха была без защиты и вынуждена была сожительствовать со свекром). Но главными источниками этого явления являлись неограниченная власть большака и почти полное бесправное положение женщины в семье. По свидетельству П. М. Богаевского, «часто приходится слышать распространенный по всей России рассказ о том, как тянули колокол и до тех пор не могли поднять его, пока не были удалены снохачи» [9, с. 17].

Снохачество вело к тяжелым последствиям: ссоры, непростая жизнь жены в семье, развод (что было довольно редким явлением в деревне), раздел движимого и недвижимого имущества. И более того, снохачество вело к серьезным преступлениям: изнасилованию, кровосмешению, абортам и даже убийству. Так, Донские Областные Ведомости за 1873 г. сообщают об убийстве мужа женою за снохачество [25, с. 35]. «Крестьянин с. Поповка Подгоренской волости Козловского уезда Тамбовской губернии Филимон Волков убил свою жену за незаконное сожительство ее с его отцом. Случай убийства сыном отца-снохача имел место в с. Бежаницы Псковской губернии» [6, с. 217].

Примерно подобную же картину можно наблюдать и в сибирской деревне и семье. Российский этнограф-беллетрист С. В. Максимов приходит к выводу, что снохачество по своей сути – это не только преступное деяние, за которое ссылают в Сибирь, это безнравственное явление, порождающее новые аморальные действия – новые прелюбодеяния.

«Отец, уславший сына на службу или на работу, свекор, возлагающий сыновние работы на жену его, сноху свою, на старости лет впадает в грех любовных связей, включает себя в число снохачей. Когда исходят годы и молодому работнику настает надобность и возможность возврата домой (чтобы там и остаться), по смерти отца он находит жену перестарком, ищет любви на стороне, грешит прелюбодеянием и, в свое время и в свою очередь, становится снохачом <...> Кровосмешению со снохою и со свекром принадлежит первое место; отцу с дочерью второе <...> Остальные случаи очень редки, но большая часть сопровождается насилием (в особенности кровосмешение отца с дочерью), и только снохачество является формою любовной связи, закрепленною на обоюдном (менее принудительном) соглашении. Мужчина чаще всего попадает в этом грехе в возрасте от 50 лет и не останавливается, а еще больше греховодничает и в лета свыше 60-ти. Для жертв соблазна и изнасилования ранний возраст женщин становится роковым, в особенности между 20 и 30 годами» [18, с. 70]. Исследователь утверждает, что кровосмесительство (в том числе и снохачество) сильно распространено в крестьянском сословии, но еще больше – среди военных поселян и донских казаков.

По губерниям Российской империи, по мнению С. В. Максимова, снохачество больше всего распространено в Тобольской, Вятской, Пермской, Области Войска Донского, а также Полтавской и Харьковской губерниях [Там же]. И, так же как в европейской России, снохачество вело к тяжким преступлениям.

Историк и этнограф Н. А. Костров утверждал, что в Томской губернии в течение 25 лет (1836-1861 г.) «в рассмотрении судов было 103 случая убийства мужем жены или женою мужа; следовательно, на каждый год приходится по 4 случая» [15, с. 20]. Нет данных, какие из этих убийств были следствием снохачества, но то, что таковые были – не вызывает сомнения.

Другой исследователь А. Смирнов указывает на случай, «когда сын убил отца колом. Вообще в России и в Сибири в частности это рассматривается как разврат и наказывается. Однако в приведенных им случаях, рассмотренных в волостном суде, виновными оказываются сыновья и снохи, которые приговариваются, как правило, к двадцати ударам плетью “за клевету”. Описания снохачества в архивах крайне редки. Так, например, упоминается случай в восточных уездах Пермской губернии, когда жена уговаривала мужа отделиться от отца, приведя в качестве причин приставания свекра. Когда же последний пообещал лишить сына всего наследства и выгнать как собаку, тот пошел на попятный и заявил, что не верит словам жены, поскольку “по преклонным годам” его родителя “совершенно нет вероятия”, чтобы тот совершил прелюбодеяние» [19, с. 66].

Самым распространенным наказанием за снохачество при самосуде было избивание прелюбодеев. «В августе м.[есяце] 1864 г. крестьянин Медынин и сноха его Степанида, порядочно выпивши в гостях в с. Подонинском, возвращались домой в д. Глубокову. Недалеко от дороги они увидели довольно удобное место и прилегли отдохнуть. Случилось, что вслед за тем по дороге проходил брат Степаниды, крестьянин Москалев. Будучи вполне убежден, что застал Медынина и сестру свою в снохачестве, Москалев отколотил их как нельзя лучше. Когда Медынин принес на это жалобу Верхо-Томскому волостному суду, то суд нашел их “всех троих виновными в равной степени”, а потому положил: “всем проститься и более иску не иметь в нанесении побоев”» [15, с. 75-76].

Показателен пример русского писателя Н. М. Астырева, служившего в волостных писарях.

В одном из уездов Воронежской губернии «отец стал притеснять жену сына, свою сноху; злые языки говорили, что он добивался ее благосклонности, но получил отказ и в отместку стал доезжать как сына, так и сноху в особенности <...> Молодые порешили уйти к родителям снохи на житье <...> Рассерженный старик подал целый ряд исков к сыну и снохе, обвиняя их – то в краже полушубка, то в оскорблении его на словах, то в самовольном оставлении родительского дома <...> Сын стал просить сельский сход выделить ему часть из отцовского имущества, но просьба его не была уважена благодаря большому значению, которым пользовался старик в селе. Тогда сын обратился с жалобой в волостной суд, прося о том же выделе части имущества, но и тут получил отказ, мотивированный тем, что все имущество – отцово, и что отец волен сына им наградить, или не наградить, – по своему личному усмотрению. Но нужно добавить, что, для сохранения хотя бы некоторого равновесия, и отец на все свои жалобы, поданные в суд, получил отказ <...> Обездоленному малому ничего не оставалось делать, как окончательно войти “в зятя” к своему тестю, хотя это в деревенском обиходе считается несколько зазорным» [2, с. 241-242].

Из вышеизложенного видно противоречие обычного и официального права и стремление власти на низовом уровне в лице волостных судов привести в определенное соответствие традиционные нормы крестьянской среды и нормы официального законодательства.

Процессы распада больших патриархальных семей на малые и участвовавшие выделы и разделы крестьянских земельных наделов, связанные с российской модернизацией, вели к постепенному вымиранию снохачества, о чем свидетельствуют многие современники [9, с. 17; 15, с. 75; 22, с. 153].

Таким образом, снохачество в России во второй половине XIX – начале XX века являлось довольно распространенным видом половых преступлений. Однако в крестьянской среде снохачество чаще всего считалось не преступлением, а грехом и было внутренним семейно-общинным делом, так как это касалось, прежде всего, общины и семьи, составлявшей основу крестьянской общины. Благополучная семья, которая в значительной мере держалась на авторитете и деловых качествах большака, была залогом процветания общины. Поэтому наказание за снохачество часто нес не виновник – большак, а пострадавшая – сноха. Супружеская неверность, которая вела к расстройству семейного лада, наказывалась в крестьянской деревне довольно сурово и подвергалась самосуду. Самосуд был двух видов: семейный и общинный. В семейном самосуде принимали участие только члены семьи, в общинном – многие однодеревцы, в том числе женщины и дети.

Деревенский самосуд в отношении провинившихся выполнял важную охранительную функцию. Все меры наказания при самосуде использовались в качестве защиты и охраны семейных и общинных традиций и уклада.

В то же время крестьянский самосуд весьма часто обходил стороной снохачество в связи с господством в деревне большой патриархальной семьи, которая была экономическим и духовным ядром сельского мира.

С развитием модернизации, происходившей в России в рассматриваемое время, в деревне совершались два важных процесса: распад большой патриархальной семьи на малую нуклеарную и постепенный переход основной массы крестьянства из обычно-правовой традиционной сферы в сферу официально-нормативную. Это, в свою очередь, вело к значительной эмансипации женщины в семье, трансформации крестьянских взглядов на снохачество и почти полному исчезновению снохачества как постыдного явления в крестьянских семьях.

Список литературы

1. **Абрамов Я. В.** Брак и семья. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1900. 73 с.
2. **Астырев Н. М.** В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Типо-Литограф. Высоч. утвер. Т-ва И. Н. Кушнер и К^о, 1896. 324 с.
3. **Безгин В. Б.** Инфантизм и криминальный аборт в сельской России: прошлое и современность // *Вопросы права и политики*. 2013. № 4. С. 196-229.
4. **Безгин В. Б.** Половые преступления в сельской повседневности конца XIX – начала XX вв. // *Право и политика*. 2009. № 9. С. 1946-1955.
5. **Безгин В. Б.** Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. 124 с.
6. **Безгин В. Б.** Преступления на сексуальной почве в российской провинции второй половины XIX – начала XX века // *Вопросы права и политики*. 2013. № 5. С. 201-246. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.788.
7. **Безгин В. Б.** Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности (Часть 1) // *Вопросы права и политики*. 2012. № 1. С. 120-167. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.1.266.
8. **Безгин В. Б.** Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности (Часть 2) // *Вопросы права и политики*. 2012. № 2. С. 149-190. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.2.302.
9. **Богаевский П. М.** Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // *Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.)* / под ред. Н. Харузина. М.: Типография А. Левинсон и К^о, 1889. Вып. 1. С. 1-34.

10. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
11. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
12. Дружинин Н. П. Право и личность крестьянина. Ярославль: Тип. К. Ф. Некрасова, 1912. 316 с.
13. Евреннов Г. А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб.: Типография А. Бенке, 1903. 83 с.
14. Загорский А. О разводе по русскому праву. Харьков: Типография М. Ф. Зильберберга, 1884. 490 с.
15. Костров Н. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск: Томская губернская типография, 1876. 117 с.
16. Кровосмешение // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. Т. XVI А. Коялович – Кулон. 963 с.
17. Кулишер М. И. Развод и положение женщины. СПб.: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1896. XV+288 с.
18. Максимов С. В. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Книжный клуб «КниговеК», 2010. Т. 2. Сибирь и каторга: части II-IV. 644 с.
19. Менщиков И. С., Федоров С. Г. Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в.: монография. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2013. 260 с.
20. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. М.: Зерцало, 2003. 736 с.
21. Русская община / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1376 с.
22. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева / авт.-сост. И. И. Шангина. СПб.: Деловая полиграфия, 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. 411 с.
23. Сборник народных юридических обычаев (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. XVIII) / под ред. П. А. Матвеева, С. В. Пахмана. СПб.: Тип. В. Киршбаума, А. С. Суворина, 1878. Т. 1. 1070 с.
24. Федоров С. Г. Конокрадство и самосуд в системе обычного права провинциальной России во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. 2. С. 197-199.
25. Якушкин Е. И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1875. Вып. 1. 251 с.

SNOKHACHESTVO AND LYNCHING IN COMMON LAW OF THE RUSSIAN AND SIBERIAN COUNTRYSIDE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Fedorov Sergei Georgievich, Ph. D. in History

Kurgan State University

serg-georg@mail.ru

The article examines the social and legal phenomenon of snokhachestvo in Russian common law. The author argues that lynching for snokhachestvo in the Russian countryside was an extraordinary measure. The paper considers motives for snokhachestvo, the attitude to this phenomenon of common peasant and official normative law. The researcher provides examples of snokhachestvo cases and punishments for them in the Russian and Siberian countryside, analyzes the transformation of the peasantry's views on snokhachestvo under the influence of modernization processes.

Key words and phrases: common law; lynching; snokhachestvo; Russian and Siberian countryside; large family; nuclear family; modernization processes.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе комплекса исторических источников и историографии предпринимается попытка реконструкции времени, обстоятельств возникновения Белгородской епископии и перечня архиереев, возглавлявших кафедру в X-XIII вв. Традиционно возникновение города Белгорода и епископской кафедры относится ко времени княжения Владимира Святославича, однако деятельность архиереев по летописным известиям прослеживается не ранее 70-х гг. XI в. Епископы Белгорода упоминаются в качестве участников общерусских церковных событий либо известий, связанных с Киево-Печерским монастырем.

Ключевые слова и фразы: Древняя Русь; церковная иерархия; Белгородская епископия; архиереи; епископы.

Фомина Татьяна Юрьевна, к.и.н.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

stal73@yandex.ru

ОЧЕРК ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ЕПИСКОПИИ (ДО КОНЦА XII В.)[©]

Проблема возникновения и развития епископских центров на территории Древней Руси является значимой для понимания процесса становления древнерусской церковной организации. Одной из первых епископий,

[©] Фомина Т. Ю., 2015